

Шу Пиньцань, осторожно поглядывая в зеркало заднего вида, наблюдал за двумя пассажирами на заднем сиденье. Ян Хэсюй был одет в элегантный, но сдержанный костюм, волосы аккуратно уложены, обнажая широкий чистый лоб. Его глаза, чернее туши, обладали магнетической притягательностью.

Правую ногу он закинул на левую, левой рукой держал сценарий на коленях, а правой обнимал сонного Цинь Цю.

Цинь Цю!!!

Взгляни на эти алые губы, на эти темные круги под глазами, на эту бледную кожу — всё указывало на последствия бурных ночей.

Бурных ночей!!!

А кто был виновником этих ночей?

Ян Хэсюй, его начальник.

Тот самый аскет с киноварной родинкой на груди, приверженец настоящей любви!

Тот, кто внешне кажется мягким и учтивым, но внутри скрывает жестокость, превосходящую всех!

Кто бы мог подумать, что однажды он увидит Ян Хэсюя, потерявшего голову от страсти. Он всегда думал, что объектом его внимания будет тот самый святой господин Ли. А оказался этот простой Цинь Цю.

Неужели этот любовник собирается занять более высокое положение?

Вполне возможно. В последнее время такие сюжеты с замещающими любовниками стали очень популярны.

Как опытный и профессиональный ассистент, Шу Пиньцань сжал губы, чувствуя, что ему стоит поискать похожие истории в интернете, чтобы подготовиться, или же изменить свое холодное отношение и начать заигрывать с будущим хозяином.

— Сосредоточься на дороге. Не улетай в свои фантазии.

Ян Хэсюй, не отрывая взгляда от сценария, напомнил своему ассистенту.

Его ассистент был хорош во всем, кроме своей склонности придумывать мыльные оперы.

— ...Хорошо.

Ян Хэсюй слегка встряхнул плечом, чтобы разбудить Цинь Цю:

— Взгляни еще раз на этот отрывок. Какие мысли?

Цинь Цю, крайне раздраженный, пробормотал:

— Чего смотреть? Это тебе играть, а не мне!

— Мне кажется, ты в последнее время стал более вспыльчивым.

Через некоторое время Цинь Цю окончательно проснулся и уставился на указанный отрывок. Постепенно он начал проявлять интерес.

Этот отрывок был посвящен третьему по значимости персонажу в фильме «Король», злодею, который был плохим с самого начала и до 99% фильма, но в конце которого пытались реабилитировать.

В прошлой жизни этот персонаж стал самым спорным в фильме. Некоторые считали его главным провалом, другие главной изюминкой.

На самом деле, исходя из своего анализа фильма, Цинь Цю склонялся ко второму мнению.

Если главный герой был душой «Короля», то этот злодей был его миром.

То есть он один отражал весь мир «Короля», мир, полностью противоположный тому, что представлял главный герой.

Поэтому сыграть этого персонажа, показать его зло, но сделать это так, чтобы зрители могли его понять, было крайне сложно.

Очевидно, что актер, игравший его в прошлой жизни, не смог полностью передать его суть.

— Что думаешь?

Цинь Цю потянулся, и мгновенно его охватила боль, заставившая скривиться. Затем он съежился, пытаясь облегчить страдания.

— Думаю, неплохо. И что с того? Или ты, великий актер, хочешь, чтобы я объяснил тебе сценарий?

— А если да?

Услышав это, Цинь Цю удивился и взглянул на Ян Хэсюя. Тот смотрел на него серьезно, явно не шутил. Подумав, он с удивлением произнес:

— Неужели у тебя бывают моменты сомнений!

Ян Хэсюй усмехнулся:

— Иногда сложно увидеть картину целиком, когда находишься внутри нее.

Цинь Цю понял.

Ян Хэсюй играл главного героя в «Короле», и большая часть его страданий и достижений была связана с этим злодеем. Но главный герой ни разу не встречался с ним лицом к лицу.

Как относиться к этому врагу и благодетелю, который в основном существует в его воображении? Ян Хэсюй был в замешательстве, не зная, какие чувства испытывать к нему.

Цинь Цю намекнул:

— Влипший в ситуацию не видит выхода, наблюдатель со стороны видит ясно.

Ян Хэсюй спокойно посмотрел на него:

— Это буддистская мудрость? Загадки? С каких пор ты начал заниматься такой мистикой?

Цинь Цю недовольно фыркнул:

— Какая мистика! Это говорит о моей высокой литературной культуре! Я тебе все объяснил, теперь думай сам. Если не поймешь, значит, ты глуп и у тебя низкая способность к пониманию.

Услышав это, Ян Хэсюй внимательно посмотрел на него, взгляд стал глубоким. Даже Шу Пиньцань на переднем сиденье на мгновение удивился.

Ян Хэсюй, не возражая, усмехнулся:

— Ты действительно выглядишь так, будто избалован вниманием.

Внутри у Цинь Цю что-то кольнуло, он улыбнулся и замолчал, покорно прижавшись к нему.

Он слишком привык к своему поведению прошлой жизни, когда он находился под его опекой, и невольно показал свои избалованные когти.

После этого в машине воцарилась тишина. Ян Хэсюй больше не давил на него и не разговаривал, полностью сосредоточившись на сценарии. Цинь Цю потерял интерес ко сну и достал телефон, чтобы развлечься.

Когда он прошел несколько уровней в игре, Шу Пиньцань сообщил, что они приехали.

Цинь Цю сунул телефон в карман, достал оправу очков в золотой оправе, надел их и пригладил волосы. В одно мгновение он превратился из обворожительной красавицы в заурядного парня.

Ну, Шу Пиньцань признал, что немного преувеличил, но суть осталась той же. По крайней мере, из явного соблазнителя он превратился в обычного, ничем не примечательного человека.

Не только Шу Пиньцань был удивлен, но и Ян Хэсюй, который проводил с Цинь Цю пять лет, не скрывал своего удивления. Вчера он был соблазнен, а сегодня утром наслаждался ленивым комфортом, не замечая его перемен.

Только после такого резкого перевоплощения Ян Хэсюй понял, что этот самый послушный и удобный любовник не так уж и послушен.

Однако он быстро скрыл свое удивление, притянул Цинь Цю к себе и снова пригладил его волосы, затем спокойно сказал:

— Не снимай очки без необходимости.

Пауза. Затем он добавил серьезно:

— Можешь напугать людей.

Цинь Цю скривился:

— Не поразить?

Ян Хэсюй посмотрел на него с выражением «ты шутишь».

Цинь Цю был раздосадован.

Ян Хэсюй похлопал его по голове:

— Пошли внутрь.

Как только они вошли на съемочную площадку, Цинь Цю ощутил на себе взгляды со всех сторон, в основном направленные на Ян Хэсюя. На площадке были только сотрудники и некоторые детализированные декорации.

Режиссер Ли сразу же подозвал Ян Хэсюя. Цинь Цю подумал, что он побежал к нему, потому что рядом с режиссером стоял молодой человек, похожий на нефрит.

Мысль о том, что он побежал, была предвзятостью Цинь Цю, но нельзя отрицать, что Ян Хэсюй, увидев Ли Шицзя, стал мягче, хотя он все еще шел элегантно.

Просто у него длинные ноги.

Шу Пиньцань тоже был занят, поэтому, дав Цинь Цю несколько указаний, он ушел по своим делам. Цинь Цю, оставшись без дела, осмотрелся. Не зря это была работа режиссера Ли.

Съемочная площадка была настолько засекречена, что там не было ни журналистов, ни фанатов, только сотрудники, занятые строительством декораций. Кроме них были еще актеры, читающие сценарии.

Некоторые были ветеранами, другие — молодыми звездами, но все они серьезно изучали сценарий, независимо от того, начались ли съемки.

Было ли это притворство или искренность, но в этот момент они все были сосредоточены.

Цинь Цю, не находя себе места, подошел к группе сотрудников, чтобы помочь. Несколько мужчин болтали, и один из них завел разговор о звездах на площадке.

— Не зря режиссер Ли идет необычным путем. Другие проводят пробы в специальных местах, а наш режиссер сразу привозит звезд на площадку.

Один из них подхватил:

— Именно! Режиссер Ли — международно известный режиссер, награды сыплются на него как из рога изобилия. Посмотрите, кто сегодня пришел на пробы — все знаменитости!

— Линь Я видели? Вот это настоящая богиня!

— А я считаю, что увидеть живого великого актера Ян Хэсюя уже стоит того, чтобы сюда прийти.

Все дружно засмеялись, а парень, сказавший это, возмутился:

— Чего смеетесь? Неужели нельзя иметь кумира?

Все снова рассмеялись, и в общем шуме Цинь Цю с улыбкой небрежно заметил:

— Режиссер Ли настолько известен, что привлекает не только королей и королев экрана, но и молодых звезд. Я просто поднимаю большой палец: крут!

Все начали поддерживать, кто искренне, кто нет, но один человек не выдержал и тихо сказал:

— Эти молодые звезды сами напросились, если бы не требование режиссера Ли, чтобы актерское мастерство было на первом месте, их бы тут была куча. Ты не видел, как на днях режиссер выгнал одного из присланного «молочка», это было как шоу талантов в реальном времени.

— Они сами напросились... Ролей же так много?

— Эй! Они все рвутся к одной роли.

— Какая роль такая популярная?

<http://bllate.org/book/16385/1483253>